

Услышав объяснение Хуай Ли, все всё поняли. Им тоже хотелось, чтобы он помог им измерить духовные корни, но они стеснялись просить. Заметив это, Хуай Ли молча достал тот самый черный камень и по очереди проверил у каждого духовные корни.

Оказалось, что у Цзюнь И и Вэй Чанцзэ — духовные корни земли, причем высшего и наивысшего качества соответственно. У Лань Жоюэ — духовные корни воды среднего качества. У Цансэ — духовные корни огня наивысшего качества. Неудивительно, что у них родился ребенок с такими выдающимися задатками. А у Бэйтан Мо Жаня обнаружилось редкие мутировавшие духовные корни молнии, к тому же наивысшего качества.

Теперь, когда все узнали о способностях Бэйтан Мо Жаня и остальных, их стал живо интересоваться и сам Хуай Ли. Когда он заметил, что все взгляды устремлены на него, то сразу понял, о чем они думают.

Хуай Ли слегка улыбнулся и без тени смущения произнес:

— У меня мутировавшие духовные корни, стихия ветра. Как и у Бэйтан Мо Жаня, качество моих корней — наивысшее.

Его голос звучал спокойно и уверенно, словно этот факт был для него чем-то самым обыденным. Услышав это, окружающие не почувствовали зависти — в их глазах читалось лишь чистое восхищение. В конце концов, обладать столь мощными корнями и талантом — большая удача.

— У меня есть несколько базовых техник культивации, четыре старших наставника могут взять их на ознакомление, — улыбаясь, сказал он и мягко пододвинул несколько слегка потрепанных книг к супругам Цзюнь и супругам Вэй.

Те переглянулись и одновременно посмотрели на книги. Хотя те выглядели старыми, текст на страницах был отчетливо виден — видно, что их бережно хранили.

— Эти техники базовые, для вас, почтенные, они могут показаться простоватыми, — продолжил Хуай Ли, — но, возможно, вы найдете в них что-то полезное для себя.

Супруги Цзюнь и Вэй кивнули в знак понимания. Они практиковали десятилетиями, их собственные методы давно стали частью их естества, и менять их сейчас означало бы фактически уничтожить свое мастерство. Тем не менее, книги вызвали у них интерес. Путь совершенствования долг и труден, и никто не знает, когда возникнет преграда, требующая нового взгляда или подхода.

Они осторожно взяли книги и начали листать их, внимательно вчитываясь в каждую строку, боясь упустить малейшую деталь.

Хуай Ли пристально посмотрел на Бэйтан Мо Жаня, и в его глазах мелькнула задумчивость.

Спустя мгновение он словно что-то вспомнил, запустил руку за пазуху и, порывшись, извлек еще одну старую рукопись. Она выглядела довольно древней, страницы пожелтели, но чернила оставались яркими. Хуай Ли осторожно открыл книгу, изучил несколько страниц и удовлетворенно кивнул.

— Эта техника молнии должна идеально подойти к твоим мутировавшим корням, — тихо сказал он, протягивая книгу Бэйтан Мо Жаню. — Ты еще не практиковал традиционные техники этого мира, так что она подойдет тебе как нельзя лучше. К тому же, с ней тебе не придется опасаться за свою прежнюю культивацию, можешь переходить на этот метод напрямую.

Бэйтан Мо Жань удивленно посмотрел на Хуай Ли, явно не ожидая такой щедрости. Поколебавшись, он все же принял книгу и негромко произнес:

— Благодарю, Яочэнь-цзюнь. Я буду беречь этот бесценный дар.

Время летело быстро, прошел месяц, и Цансэ наконец завершила период послеродового восстановления и смогла выйти из дома. В тот же день Вэй Ин отметил свой первый месяц жизни.

Глядя на своего очаровательного сына, Вэй Чанцзэ переполнялся радостью. Он решил дать ребенку второе имя. После долгих раздумий он выбрал имя Усянь, что означало жизнь без тревог и зависти.

Весь этот месяц мысли Хуай Ли были заняты только Бэйтан Мо Жанем. Он постоянно искал повод что-нибудь ему подарить или собственноручно готовил для него блюда. Супруги Цзюнь и Вэй были людьми опытными и сразу заметили особое отношение Хуай Ли. В самом деле, с чего бы ему так часто делать подарки, если бы их связывала лишь обычная дружба?

Вспомнив, как поначалу Хуай Ли обращался к ним, супруги вдруг все поняли. Оказалось, что он называл их старшими не из-за их высокого положения, а исключительно из-за Бэйтан Мо Жаня. Хуай Ли, которому на самом деле было несколько сотен лет, вел себя с ними так почтительно, что это вызывало легкую улыбку. Но это лишь доказывало, как сильно он дорожит мнением Бэйтан Мо Жаня. К тому же, в этом мире он выглядел как семнадцатилетний юноша.

За прошедший месяц отношения между ними заметно продвинулись. Хуай Ли наконец смог называть его просто Мо Жань, что было отличным началом. Это означало, что Бэйтан Мо Жань не противится его близости, и Хуай Ли был этим очень доволен.

Тем временем при поддержке Цзюнь И и остальных Хуай Ли успешно создал собственную организацию. Основываясь на ресурсах дома Цзюнь, он учредил секту Сюаньлин и выстроил масштабную разведывательную сеть — Павильон Парящих Облаков. Хотя по сравнению с пятью великими кланами их влияние было пока невелико, учитывая, что Сын Небесного Пути только родился, у Хуай Ли было достаточно времени для роста и развития.

Стоит отметить еще одно событие: Вэй Ин официально стал крестником супругов Цзюнь, тем самым законно став младшим братом Бэйтан Мо Жаня. Это решение не только укрепило положение Вэй Ина в семье, но и добавило еще одну нить родства между ним и Бэйтан Мо Жанем.

Что касается супругов Цзюнь, они всегда мечтали о собственном ребенке, и теперь их желание исполнилось. Весь дом Цзюнь был погружен в радость, и они были бесконечно благодарны Хуай Ли, ведь именно благодаря его помощи у них появился этот замечательный малыш. Поэтому в процессе становления секты они оказывали ему самую активную поддержку.

Внезапное появление секты Сюаньлин и Павильона Парящих Облаков стало подобно падению двух огромных валунов в спокойное озеро, подняв тысячи брызг и вызвав пристальное внимание пяти великих кланов. Однако, к удивлению многих, кланы Лань из Гусу и Не из Цинхэ отнеслись к новым силам на удивление спокойно, словно не принимая их в расчет. Остальные три клана пытались навести справки, но не получили полезной информации и решили выжидать. Поскольку в дело были вовлечены кланы Лань и Не, остальным оставалось лишь наблюдать.

Еще удивительнее было то, что кланы Лань и Не не только не проявляли враждебности, но даже установили с Павильоном Парящих Облаков партнерские отношения. На чем основывалось это сотрудничество? Была ли это выгода или скрытые причины? Это придавало и без того запутанной ситуации налет таинственности.

Секта Сюаньлин вела себя более сдержанно. Хотя ее возвышение насторожило многих, до сих пор она не проявляла намерений посягать на интересы других кланов. Означало ли это, что у секты есть далеко идущие планы, или она просто ждала подходящего момента?

В этом бурлящем мире заклинателей действия всех сторон напоминали туман, который трудно пронзить взглядом. Секта Сюаньлин, Павильон Парящих Облаков, кланы Лань и Не, а также другие великие семьи — их отношения были переплетены сложнейшим образом. Кто выйдет победителем из этой борьбы? Пока это оставалось загадкой.

Прошло три года. За это короткое время при всесторонней помощи Бэйтан Мо Жаня организация Хуай Ли росла и крепла, словно побеги бамбука после дождя. Из неизвестной маленькой секты они превратились в центр всеобщего внимания.

Секта Сюаньлин привлекла множество вольных заклинателей, чьи уникальные методы и силы привнесли новую энергию. Супруги Вэй ради будущего своего сына решительно вступили в секту. Будучи и без того сильными мастерами, они отдавали все силы общему делу. Благодаря особым связям, супруги Цзюнь также присоединились к ним.

Хуай Ли тепло принял их и предоставил высочайшие почести. Он назначил супругов Вэй и Цзюнь старейшинами, наделив их властью внутри секты. А Бэйтан Мо Жаню он доверил важнейшую роль — заместителя главы секты, помогающего ему управлять всеми делами.

Будучи когда-то правителем государства Хуандао, Бэйтан Мо Жань обладал проницательностью и стратегическим мышлением, недоступными обычным людям. Именно поэтому Хуай Ли безоговорочно доверил ему управление сектой.

В глубине души Хуай Ли давно все продумал. Он знал, что административное управление — не его сильная сторона, но он прекрасно знал, где искать таланты. К сожалению, те, кто ему был нужен, пока еще не достигли своего расцвета. В такой ситуации ему оставалось полагаться на способности и опыт Бэйтан Мо Жаня.

Хотя это было неизбежно, Хуай Ли верил, что Бэйтан Мо Жань не подведет и наведет в секте идеальный порядок. Сам же он мог сосредоточиться на других областях, внося свой вклад в развитие секты.

Теперь секта Сюаньлин могла на равных соперничать с пятью великими кланами. На торжественную церемонию основания Хуай Ли разослал приглашения всем пяти кланам, чтобы показать свою силу и дать понять, что они не позволят себя обидеть. Церемония прошла успешно, и великие кланы были вынуждены признать возвышение Сюаньлин.

Что же касается Павильона Парящих Облаков, для великих кланов он был подобен спрятанному в тумане сокровищу, и никто не знал, кому он принадлежит. Товары там были один другого ценнее. Кроме кланов Лань и Не, остальные три великие семьи жаждали прибрать к рукам его богатства. Однако могущество Павильона было столь велико, что эти кланы раз за разом терпели неудачи. Более того, в попытках давления они несли потери, оставаясь ни с чем.

Столкнувшись с таким сильным противником, кланы были бессильны. Но они не отступили, выбрав новую тактику — слежку. Как только в Павильоне появлялось что-то ценное, они узнавали об этом первыми и пытались выкупить товар раньше всех.

<http://bllate.org/book/20051/1982102>